

33, 51, 57, 59, 84, 95, 96, 98, 237, 254 и др.). Попутно надо отметить, что автором «Паломничества к святым местам» чаще считают монахиню Эгерию¹ вместо прежних Сильвии и Этерии (см. стр. 10 «Исторической морфологии» и стр. IX «Словаря»).

Все сказанное выше подтверждает, что три книги В. Ф. Шишмарева являются крупным вкладом в советскую романистику.

Д. Е. Михальчи

Романо-германская филология. Сб. статей в честь академика В. Ф. Шишмарева. — Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. 352 стр.

Вышел в свет сборник «Романо-германская филология». Изданием этого сборника отмечается знаменательная дата — 80-летие со дня рождения выдающегося советского ученого-филолога, крупнейшего специалиста в области романских языков и литератур, лауреата Ленинской премии академика Владимира Федоровича Шишмарева.

Тематика сборника весьма разнообразна: в нем представлены работы советских лингвистов по грамматике, фонетике, лексике и стилистике французского, провансальского, испанского, португальского и румынского языков, а также статьи по самым различным вопросам романских литератур. В сборник вошли также и несколько статей, по тематике выходящих за пределы романской филологии: статьи А. Десницкой, М. Стоблин-Камениш, Б. Ларина, И. Тронского и М. Тронской. Преобладают работы по французской филологии (см. статьи Т. Абросимовой, М. Бородиной, А. Васильевой, М. Гурычевой, Е. Реферовской, О. Шварц, Н. Штейнберг).

Т. Абросимова в своей статье «К вопросу о побудительном значении некоторых глаголов во французском языке» оспаривает мнение некоторых французских лингвистов, считающих, что глаголы типа *descendre, sortir, entrer* и подобные им в переходном употреблении имеют такое же побудительное значение, как и сочетание *faire + инфинитив*. На хорошо подобранных примерах автор показывает неточность этого утверждения. Сравнивая приводимые автором предложения типа *Il m'a semblé qu'on allait me sortir de prison* «Мне показалось, что меня собираются выпустить из тюрьмы» с предложениями типа *Il sait que j'ai refusé de faire des démarches pour le faire sortir de prison* «Он знает, что я отказался предпринимать какие-нибудь меры, чтобы добиться его освобождения из тюрьмы», не желая не признать, что глагол *sortir* в первом случае не имеет каузативного значения. Однако при анализе сочетаний с *faire* было бы целесообразно не рассматривать те из них, которые идут по пути лексикализации, имеют тенденцию образовывать лексическое единство. Так, сочетание *faire entrer* в современном французском языке большей частью эквивалентно глаголу *introduire* и не имеет значения побудительности.

Статья М. Бородиной «Судьба провансальских и французских форм во франко-провансальских говорах (с 1900 по 1947 г.)» посвящена одному из вопросов французской диалектологии. Ее задача — показать развитие некоторых особенностей франко-провансальских говоров на основе сравнения данных атласа Жильерона с новыми данными недавно вышедшего атласа Гардета. Такого рода сравнение представляет определенный интерес, так как дает автору возможность в известной мере проследить тенденции развития в области фонетики, сдвиги в лексике под влиянием форм литературного языка. Однако проведенное М. Бородиной сравнение не дает оснований утверждать, что франко-провансальские говоры должны рассматриваться как диалекты французского языка. Такой вывод представляется несколько неожиданным и не вытекает из предыдущего изложения. Исчезновение ряда диалектных форм под влиянием литературного языка вряд ли является аргументом в пользу несамостоятельности франко-провансальских говоров. Вопрос о месте франко-провансальских говоров требует еще очень тщательного изучения последних.

А. Васильева в статье «Инфинитив при существительном в современном французском языке» исследует употребление инфинитива главным образом в плане его семантических связей с определяемым им существительным. Автор сосредоточивает свое внимание: 1) на типах значений, сообщаемых инфинитивом существительному, на зависимости этих значений от предлога, вводящего инфинитив; 2) на соотношении инфинитива с субъектом его действия. В этом плане А. Васильева тщательно и подробно характеризует три группы инфинитивных определений, выделяемых ею в зависимости от предлога, вводящего инфинитив, а именно: инфинитив с предлогами *de, à, pour*.

Избранный А. Васильевой план рассмотрения инфинитивных определений не дает, однако, возможности подробно остановиться на анализе интересного типа инфинитивного определения, называемого автором «переходным», т. е. тех случаев, когда инфинитив в одинаковой степени относится и к сказуемому, и к дополнению типа *Je lui donnerais les oiseaux à nourrir...* «Я дал бы ей птиц, которых она должна была бы кормить».

¹ M. Diaz y Diaz, *Antologia del latin vulgar*, Madrid, 1950; G. Rohlf, *Sermo vulgaris latinus*, Halle/Saale, 1951.

Одному из вопросов развития сложноподчиненных предложений — становлению условных периодов во французском и провансальском языках посвящена обстоятельная статья М. Гурычевой «Из истории условных предложений галло-романской группы языков». Автор отмечает в качестве особенностей условного периода в старофранцузском и старопровансальском возможность объединения протасиса и аподосиса различной модальности и частые случаи выражения модальности лексическими средствами. М. Гурычева считает, что в процессе развития условных периодов как во французском, так и провансальском языках происходит устранение оттенков волеизъявления из выражения отношений условия и следствия, постепенное распределение типов условных периодов по временным планам, а также постепенное ограничение тех типов условных периодов, в которых не выражалось отношение временной последовательности между протасисом и аподосисом. Это развитие приводит к установлению во французском и провансальском языках определенных синтаксических типов для выражения отношений условия и следствия. Сравнительный план изучения позволяет автору проследить ряд закономерностей синтаксического развития, общих для французского и провансальского языков.

Категория переходности и непереходности во французском языке рассматривается в статье Е. Реферовской «Переходность и непереходность во французском языке». Автор прослеживает колебания в отношении переходного и непереходного характера глаголов в латинском языке и на конкретных примерах (кстати, трудно согласиться с переводом автором слова *veltres* на стр. 241) показывает, что то же самое явление наблюдается и в процессе всего развития французского языка вплоть до современного, в котором имеет место двойственное осмысление глагола (в плане переходности и непереходности). Эти факты колебания между переходностью и непереходностью автор склонен рассматривать как признак того, что и в современном языке нет твердой грани между данными категориями.

Вопрос о природе оборота *être* + инфинитив (*j'ai été faire qch.*) ставится в статье Н. Штейнберг «Об одной сложной глагольной конструкции в современном французском языке». Автор делает попытку определить условия возникновения этого оборота и наметить пути его дальнейшего развития. В статье приводятся ряд ярких и показательных примеров, свидетельствующих о том, что сочетание *être* + инфинитив является живой и развивающейся формой.

Только одна статья О. Шварца «К вопросу о соотношении фразеологии с лексикой и грамматикой» посвящена вопросу о фразеологических сочетаниях во французском языке. В первой части статьи автор ставит перед собой задачу — определить сочетания типа *belle-mère* и *petite table* (несколько неясно, почему оба эти сочетания рассматриваются вместе). Во второй части О. Шварц стремится установить признаки, которые отличают сложные слова, представляющие сочетание подвижных компонентов, от соответствующих устойчивых словосочетаний.

Иберо-романским языкам посвящены статьи О. Васильевой Шведе, Х. Гомеса, К. Державина, Е. Панфилова, Г. Степанова и В. Федорова.

В обширной статье О. Васильевой-Шведе «К вопросу о категории вида в иберо-романских языках (глагол *estar* + герундий)», содержащей большой иллюстративный материал (автор привлекает испанский, португальский и каталанский языки), ставится актуальный и до сего времени спорный вопрос о том, что представляет собой сочетание *estar* + герундий. Автор приходит к заключению, что, в отличие от других глагольных сочетаний с герундием (т. е. сочетаний *seguir*, *llevar* и др. + герундий), сочетание *estar* + герундий грамматикализовалось и превратилось в испанском, португальском и каталанском в аналитическую «видо-временную» глагольную форму. Несомненно, что рассматриваемое сочетание представляет собой определенное единство: об этом красноречиво говорят такие примеры, как исп. *ahora estoy escribiendo* или португ. *estão agora sofrendo*. Обстоятельное слово в примерах этого типа относится ко всему сочетанию в целом, а не к какому-либо одному из его компонентов. Однако возникает сомнение, имеются ли достаточные основания для того, чтобы приравнивать сочетания типа *estoy diciendo* к таким формам, как *ha dicho*, *ha sido dicho* и т. п. В формах, подобных *ha dicho*, личная форма от *haber* является только показателем временных отношений, а форма *dicho* — лишь носителем лексического значения глагола. Но в какой мере мы можем сказать то же самое в отношении сочетания *estoy diciendo*?

Трудно принять замечание автора о том, что «возникновение описательных конструкций можно понять как известную реакцию против латинизирующих тенденций и следов латинской глагольной системы, которая уже не отвечала повышенным запросам совершенствующегося мышления, так как в использовании языка как средства живого общения возникла потребность выражения более тонких оттенков мысли, потребность выразить как можно точнее и разнообразнее характер действия» (стр. 136). Характер действия не обязательно может быть точно и разнообразно выражен лишь при помощи описательных видовых конструкций: французский язык использует для этого преимущественно лексические средства, а имевшийся в старофранцузском языке оборот для выражения длительности действия типа *est passanz*, *est corranz* им утрачен.

Не ясно, что имеет в виду автор, когда он говорит о развитии «описательных конструкций» в «грамматическую категорию вида» (там же).

В статье Х. Гомеса «Об историческом развитии испанских адвербиальных суффиксов *mente, guisa, cosa*» ставится вопрос о конкуренции *guisa* и *cosa* с *mente* в адвербиальном употреблении. Однако из данных самой статьи явствует, что ни *guisa*, ни *cosa* не выступали по существу как грамматические форманты, образовавшие наречие, а скорее создавали наречные выражения.

В статье «Поправка к одному из разделов „Исторической грамматики испанского языка“ Ф. Гансена» Е. Панафилов остроумно и убедительно объясняет приво-димые в указанной грамматике примеры употребления в испанском языке конструкции *a* + прямое дополнение для обозначения неодушевленного предмета. Автор считает такое употребление калькой с еврейского, так как эти примеры встречаются в испанских переводах библии с древнееврейского.

В. Федоров в статье «Выражение предикативного состояния в испанском и португальском языках» поднимает вопрос о необходимости пересмотреть обычно принятое в испанских и других зарубежных грамматиках мнение, что глагол *ser*, употребляясь в качестве связки, обозначает постоянное качество, свойство или состояние, а глагол *estar* — временное, преходящее качество (свойство, состояние).

Вопросам испанской лексики посвящены две статьи — Г. Степанова и К. Державина. В статье Г. Степанова «Элементы народно-разговорной речи в лексике Сервантеса» содержатся интересные и тонкие наблюдения над использованием в произведениях Сервантеса народных и просторечных элементов. В «Этимологических заметках» К. Державина мы находим толкования этимологий нескольких испанских слов (дается этимология имени вымышленного автора Дон Кихота — *Cid Hamete Benengeli*, а также приводится соотношение этимологий слов: исп. *zaraza* — русск. *зарара*; исп. *galimalias* — русск. *галиматья*; исп. *majorca* — русск. *мажорка*).

Исследования по румынскому языку представлены статьей Р. Будагова «Некоторые особенности образования множественного числа имени существительного в румынском языке». В этой статье автор ищет объяснения, почему окончание *i* в румынском языке стало типичным окончанием множественного числа имен существительных, распространившись, помимо существительных мужского рода, и на существительных женского и обоего родов.

Автор солидаризируется с мнением И. Иордана, который считает, что благодаря особенностям фонетического развития румынского языка, распространение окончания *i* способствует более четкому разграничению единственного и множественного числа имен существительных. Тенденцию к более четкому противопоставлению единственного и множественного числа в румынском автор объясняет тем, что в румынском, как и в других романских языках, именно категория числа оказывается наиболее устойчивой, тогда как категории рода и падежа являются пережиточными. Р. Будагов пишет: «Категория рода является в значительной степени уже пережиточной, категория падежа имени существительного сохраняется лишь в некоторых романских языках, категория же числа, напротив, является наиболее живой и осязательной в системе имени существительного во всех романских языках. Этим объясняется и тенденция в современном румынском языке усилить, сделать более четким морфологическое противопоставление единств. и множ. числа» (стр. 90). Возникает вопрос, в какой мере категорию рода в романских языках можно считать пережиточной; если она и не находит своего оформления при помощи флексии, то она систематически в романских языках оформляется артиклем.

Хорошо представлены в сборнике историко-литературные статьи. Большой интерес не только для лингвистов, но и для лингвистов-романистов представляет статья А. Смирнова, в которой дана критика упрощенческого понимания сущности и истоков кургузской литературы. В этой же статье мы находим и яркую характеристику творчества Марии Французской.

Содержательное исследование М. Алексеева об источниках знакомства Монтеня с русской историей раскрывает многосторонность интересов Монтеня. Насыщены материалом статьи по французской, испанской и итальянской литературе. Очень тонко и тщательно сделан Б. Лариным напечатанный в сборнике перевод савскритского текста «Поэтики» Вamana.

В заключение следует сказать, что сборник весьма разносторонне отражает работу советских лингвистов и литературоведов в области романских языков и литератур. Некоторый упрек можно было бы сделать лишь в отношении оформления сборника (являющегося юбилейным). Непривлекательна обложка, очень велик и, следовательно, неудобен, формат, много опечаток помимо тех, которые отмечены издательством. Заглавие не вполне отвечает содержанию: из 29 статей только 2 посвящены вопросам германской филологии (статьи М. Сегблин-Каманского и М. Тронской). Сборник мог бы быть оформлен гораздо лучше.

Н. А. Катагощина